

УДК 329.3:2-664+2-1

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.130>

Постсекулярный характер религиозного фундаментализма: деятельность исламистских террористических организаций в Центральной Азии¹

Т. В. Излученко*

*Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация
Красноярский научный центр СО РАН, г. Красноярск, Российская Федерация*

Д. Н. Гергилев

*Красноярский научный центр СО РАН, г. Красноярск, Российская Федерация
Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация*

Аннотация. Обосновывается влияние постсекулярных тенденций на возникновение и распространение религиозного фундаментализма как гибридной формы религиозности. Религиозные фундаменталисты понимаются социальными акторами. Они рефлексивируют над социально-политическими ошибками с радикальных позиций и реализуют проект преобразования общества – приведения мира к предсказуемости (священной истории) через отход от хаоса (безбожия). Доказывается использование принципов религиозного фундаментализма для идеологического обоснования террористической деятельности, формирования группового мышления. Продемонстрирована амбивалентная сущность религиозного фундаментализма на примере деятельности террористических организаций в Центральной Азии, необоснованно апеллирующих к исламскому вероучению: с одной стороны, исламистские террористы позиционируют себя защитниками веры перед вызовами постсекулярного мира, угрозами либерализма и проводниками к традиционному, изначальным священным ценностям и принципам исламского халифата VII в., с другой – продвигают идеи развития и поддержания религиозного самовыражения, соблюдения прав и свобод человека, особенно относительно вероисповедания. Показано, что исламистские террористические организации требуют признания религиозной индивидуальности в публичной сфере, а себя полноценными участниками международных отношений; религия для них не является «частным делом», а выступает онтологическим и семантическим обоснованием системности и непротиворечивости конструируемой ими альтернативной социальной реальности.

Ключевые слова: религия, религиозный фундаментализм, постсекулярность, исламские террористы, Центральная Азия, террористическая деятельность.

Для цитирования: Излученко Т. В., Гергилев Д. Н. Постсекулярный характер религиозного фундаментализма: деятельность исламистских террористических организаций в Центральной Азии // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2024. Т. 49. С. 130–137. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.130>

¹ В статье присутствует анализ организаций, признанных на территории Российской Федерации террористическими.

The Post-Secular Nature of Religious Fundamentalism: The Activities of Islamic Terrorist Organizations in Central Asia

T. V. Izluchenko*

*Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation
Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS, Krasnoyarsk, Russian Federation*

D. N. Gergilev

*Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS, Krasnoyarsk, Russian Federation
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation*

Abstract. The influence of post-secular trends on the emergence and spread of religious fundamentalism as a hybrid form of religiosity is substantiated. Religious fundamentalists are understood by social actors. They reflect on socio-political mistakes from the point of view of radical religious beliefs and implement a project of transforming society – bringing the world to predictability (sacred history) through moving away from chaos (godlessness). The principles of religious fundamentalism are used to ideologically justify terrorist activities, form group thinking and exercise social control. The ambivalence of the essence of religious fundamentalism is emphasized by the example of the activities of terrorist organizations in Central Asia that unreasonably appeal to the Islamic faith. So, on the one hand, Islamist terrorists act as defenders of faith in the face of threats of the post-secular world, threats of liberalism and conductors of traditional, primordial sacred values and principles of the Islamic caliphate of the VII century. On the other hand, they promote the ideas of developing and maintaining religious expression, respect for human rights and freedoms, especially with regard to religion. Islamist terrorist organizations demand recognition of religious identity in the public sphere, and of themselves as full-fledged participants in international relations. Religion is not a «private matter» of Islamic terrorists, it acts as an ontological and semantic justification for the consistency of the alternative social reality that they construct.

Keywords: religion, religious fundamentalism, post-secularity, Islamic terrorists, Central Asia, terrorist activities.

For citation: Izluchenko T.V., Gergilev D.N. The Post-Secular Nature of Religious Fundamentalism: The Activities of Islamic Terrorist Organizations in Central Asia. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 49, pp. 130-137. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2024.49.130> (in Russian)

Религиозный фундаментализм выступает идеологической основой исламистского терроризма, является одной из экзистенциальных угроз для светских государств на постсоветском пространстве. После распада СССР регион Центральной Азии столкнулся с гражданским противостоянием и этнорелигиозными конфликтами. Это было вызвано этническим разнообразием населения, наличием этнических анклавов, деятельностью неофициальных исламских учебных центров, спорными государственными границами и сложным геополитическим положением. Ислам, являясь постоянным фактором жизни людей и опорой национальной идентичности, выступает спорной силой на политической арене. В результате этого глобальные и региональные игроки на евразийском пространстве стали реализовывать международные и геокультурные проекты, привлекая к ним исламистские террористические организации.

На наш взгляд, востребованность социально-политических идеологий исламистских террористических организаций объясняется не столько традиционно высокой религиозностью (ислам) и советским атеистическим наследием, сколько постсекулярными тенденциями современного мира, которые проявляются в росте религиозного фундаментализма. Например, А. Норензаян отмечает усиление стремления верующих к однозначным нормам, четким ценностям, сильному сплочению на основе религиозной идентичности. Как следствие, это приводит к росту менее толерантных религиозных убеждений [6]. Становятся популярными заявления о необходимости обращения к опыту прошлого для будущего; обновления/реформирования настоящего в публичной и духовной сферах; подъема религиозности и ее демонстрации. Под видом возрождения истинного ислама предпринимаются попытки демонтировать светский строй. Ислам используется как средство достижения политических целей, захвата политической власти и построения теократического государства со средневековыми обычаями.

В этой связи становится особенно важным изучение постсекулярного характера религиозного фундаментализма в его радикальном деятельностном выражении – исламистских террористических организациях. Эффективной методологической основой исследования представляется постструктуралистский подход, в рамках которого религиозный фундаментализм рассматривается в качестве социокультурного конструкта, формирующегося современным политическим и общественным контекстом, а постсекулярность – как стадия развития отношений между религией и светским обществом, обусловленная современным отношением к миру. Каузальный анализ позволяет выявить связь между постсекулярностью и религиозным фундаментализмом в системе социально-политических отношений.

Под постсекулярностью понимается состояние неопределенности, при котором границы между религиозным и светским размываются, а позиции религиозных организаций и государственных структур по отношению друг к другу становятся неясными. Светскость больше не воспринимается как нечто враждебное, а религия не просто адаптируется к светским ценностям, но и использует их для продвижения своих доктрин. Идеи гуманизма, справедливости, свободы, равенства и политические доктрины парламентской демократии, ненасильственного неповиновения перемещаются между различными культурами, модифицируются и наделяются новыми смыслами. Права человека, его личная исключительность и свобода самовыражения становятся ключевыми социальными требованиями, учитываемыми политикой при регулировании внутренних и межгосударственных отношений. Демонстрация религиозной принадлежности позиционируется законным правом и свободой человека, принципом справедливого социально-политического взаимодействия и основой для социальной активности, выражающейся в стремлении радикально изменить сложившийся порядок. Игнорирование религиозности в публичной сфере приравнивается к дискриминации гражданина, отказу признать его субъективные особенности и индивидуальность.

Д. Узланер обосновывает наличие постсекулярности как новой эмпирической реальности и новой нормативной установки, в основе которых находится взаимосвязь религиозного и светского. Она в сочетании с размыванием исторически сложившихся принадлежностей и обострением жажды гражданских прав и свобод, установления справедливости приводит к возникновению монструлирующих гибридов (исламское государство, светская религия). Политизация религии сопровождается подъемом не прогрессивных, модернистских сил внутри религиозных традиций, а консервативных, ортодоксальных, традиционалистских движений. Религиозный фактор становится несущим элементом общества: «межэтнические, межнациональные и даже межгосударственные противостояния снова стали религиозными, как это было в XVII в., – может быть, не по сути, но как минимум в общественном сознании» [1, с. 367].

Религиозный фундаментализм стоит понимать как наиболее яркое и демонстративное свидетельство наступления постсекулярности, которое приобрело размах в конце XX – начале XXI в. В исламском обществе Т. Асад отмечает рост секулярных тенденций, проявляющихся в администрировании и реформировании религиозного законодательства, этики и отношения к власти (авторитету). Секулярное государство представляет собой совокупность религиозного индифферентизма, рациональной этики, политической толерантности, правовой аргументации, моральной практики и политической власти. Однако религия все больше выходит из приватной области в публичную сферу. Исламизм позиционируется движением реформирования социума на основе религиозных норм, стремящимся занять место секулярного. В национальных государствах он выступает легитимным источником социальной идентичности, апеллирующим к священному и традиции [2].

Согласно теории публичности религии Х. Казанова, отказ религий занимать маргинальную роль и ограничиваться частной сферой выражается в социальной активности новых религиозных или околорелигиозных движений [5]. Такими движениями являются исламистские террористические организации. Они подвергают сомнению легитимность и автономность существующего секулярного порядка и провозглашают: а) защиту прав и свобод человека в рамках традиционной религиозной системы ценностей; б) требования проведения политики с учетом моральных и этических моментов, религиозных убеждений граждан. Террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»² обвиняет правительство Узбекистана И. Каримова в отходе от демократии и отказе от меритократии, создании авторитарного режима, противоречащего исламу.

В отличие от движений возрождения религиозности прошлого, направленных на внутреннюю составляющую религиозной жизни и трансформа-

² Запрещена в Российской Федерации. Решение Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 о признании террористическими следующих организаций: ...«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») и запрещении их деятельности на территории Российской Федерации. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 11.06.2024). Признана террористической на основании решения Верховного Суда Республики Узбекистан от 26.09.2016.

цию самих верующих, исламистские террористические организации создают социальные системы, состоящие из деятельностных социальных акторов, проявляющих социальную активность в радикальном преобразовании социальной реальности на основе утопичных положений и апеллирующих к трансформированному исламскому вероучению. Так, некоторыми из них допускается свобода в ритуальной практике. Участникам организации «Акромия»³ разрешено исполнять религиозные предписания ислама в той мере, которая отвечает их собственным потребностям, а при проживании на территории светских режимов – даже совершать запретные действия.

Деятельность исламистских террористических организаций, занятие ими политических позиций и выступление в качестве социальных акторов провоцирует межрелигиозные конфликты, акты насилия и массовые политические акции. Они легитимизируют насилие как безальтернативное средство для религиозной реставрации, возврата к мифологизированному прошлому. Основными противниками в установлении контроля над общественным мнением становятся местные модернистские религии и представители того же религиозно-культурного сообщества, традиционный ислам. В отношении них применяется демонстративное насилие [3]. Например, террористической организацией «Исламское государство»⁴ неверными (кафирами) именуется сторонники традиционных мусульманских учений и устраиваются показательные казни, транслируемые на широкую аудиторию всего мира.

Можно предположить, что широкое распространение идей исламистских террористических организаций в Центральной Азии во многом обеспечивается выдвигаемыми требованиями по формированию справедливого социального устройства на определенной территории / реализованными проектами на локальном уровне (создание квазигосударств, вилайат Хорасан). На протяжении длительного периода в истории региона, сложном в историческом, социально-политическом, географическом и этнорелигиозном плане, население было знакомо с теократическим устройством и принимало слияние религиозной и политической власти. Идеологический посыл заключается в предложении простого решения сложных вопросов, сочетающего как современные тенденции, достижения гражданского общества, так и мифологизированные представления о прошлом, актуальность которых представляется неоспоримой для будущего. Организация «Жайшуль Махди»⁵ заявила о создании халифата на территории Киргизии, с целью чего проводила захват оружия, нападения на сотрудников правоохранительных органов и теракты. Основным противником позиционировался светский режим, борьба с которым отождествлялась с предстоящей в конце света битвой пророка Исы с Даджалем.

³ Решением Октябрьского районного суда г. Бишкека Кыргызской Республики от 14.03.2014 признана экстремистской организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена

⁴ Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С – признать международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» («Фронт победы») террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации. URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnyeresheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html> (дата обращения: 11.06.2024).

⁵ Решением Первомайского районного суда г. Бишкека Кыргызской Республики от 24.10.2012 признана террористической организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена.

Отдельно стоит отметить важность формирования положительного образа участников исламистскими террористическими организациями. Они вызывают эмоциональный отклик у целевой аудитории с помощью нарративного подхода, сторителлинга и других техник, которые распространяются через информационные технологии. Материалы видеохостинга YouTube на таджикском, киргизском и русском языках пользуются популярностью. В них рассказывается о деятельности местных выходцев как борцов с деспотичными политическими режимами и защитников ислама и мусульман. Вне зависимости от производителя, исполнителя и демонстрируемого лица они содержат набор стандартизированных содержательных элементов:

а) отметка о личных несовершенствах в прошлом (отказ от намаза, употребление алкоголя);

б) осознание и отказ от прежнего образа жизни, сопровождаемый описанием претерпеваемых трудностей (уголовное преследование);

в) возможность на территории, подконтрольной террористическим организациям, совершать деяния ради Аллаха, угодные Аллаху совместно с другими мусульманами;

г) позиционирование своих действий защитой угнетенных единоверцев, которые не могут сами себя защитить;

д) обучение, закрепление террористических компетенций на практике и возвращение / планируемое возвращение на родину.

В данной схеме отчетливо прослеживается сюжетная структура – путешествие архетипичного героя, мономиф [4].

В условиях постсекулярных тенденций государства вынуждены решать проблему соблюдения гражданских прав и свобод, поддержания традиционных культурных и религиозных ценностей в условиях противодействия деструктивным движениям исламистской направленности. Так, в Республике Таджикистан террористическая организация «Партия исламского возрождения Таджикистана»⁶ после изменения Конституции 1999 г. сумела получить статус оппозиционной партии и сплотить часть населения призывами против политики президента Э. Рахмона как антиисламской. Такая ситуация вынудила правительство последовательно реализовывать ряд мер. На законодательном уровне был закреплен светский характер государства, административном – создан комитет по делам религий, ужесточился контроль за религиозной деятельностью, на международном – организация была включена в Перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах ОДКБ⁷. Однако репрессивные государственные меры воспринялись не только посягательством на традицию и историю нации, ре-

⁶ Решение Верховного Суда РФ от 14.09.2022 № АКПИ22–680С о признании Партии исламского возрождения Таджикистана (Республика Таджикистан) террористической организацией и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=2159288&ysclid=Iwaqjunejq979485546 (дата обращения: 11.06.2024).

⁷ Решение Комитета секретарей Советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 08.06.2016 «О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности». URL: https://antiterror.odkb-csto.org/terror_orgs/ (дата обращения: 11.06.2024).

лигию предков, но и как ущемление права на самоопределение. В результате организация усилила свою антиправительственную работу с населением и организовала сотрудничество с другими оппозиционными силами, в частности «Группой 24»⁸. Защита ислама и исламской идентичности стали ее политическим ресурсом.

В заключение подчеркнем, что именно в деятельности исламистских террористических организаций, активно действующих в регионе Центральной Азии, ярко проявляется постсекулярный характер религиозного фундаментализма в публичной сфере и амбивалентность его сущности. С одной стороны, участники стремятся разрушить мир, сложившийся после распада СССР, социально-политический порядок и изменить образ жизни людей. Это усугубляет разобщение по религиозному признаку этнически неоднородного населения и ведет к культурному национализму. С другой стороны, они мобилизуют людей актуальными лозунгами защиты гражданских прав и свобод, религиозного самоопределения и выражения своих убеждений. Они требуют соблюдения демократических принципов и предлагают политический проект создания справедливого общества, отвечающего постсекулярным принципам.

Список литературы

1. *Узланер Д.* Постсекулярный поворот. Как мыслить о религии в XXI веке. М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. 416 с.
2. *Asad T.* Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity. Stanford : Stanford University Press, 2003. 269 p.
3. *Boyer B.* Religion Explained the Evolutionary Origins of Religious Thought. N.-Y. : Basic Books, 2001. 375 p.
4. *Campbell J.* The Hero with a Thousand Faces. Princeton : Princeton University Press, 2004. 403 p.
5. *Casanova J.* Public religions in the modern world. London : The University of Chicago Press, Ltd., 1994. 332 p.
6. *Norenzayan A.* Big Gods: How Religion Transformed Cooperation and Conflict. Princeton University Press, 2013. 264 p.

References

1. *Uzlaner D.* *Postsekuliarnyi povорот. Kak myslit o religii v XXI veke* [Post-secular turn. How he thinks about religion in the 21st century]. Moscow, Institut Gaidar Publ., 2020, 416 p. (in Russian)
2. *Asad T.* *Formations of the Secular: Christianity, Islam, Modernity*. Stanford, Stanford University Press, 2003, 269 p.
3. *Boyer B.* *Religion Explained the Evolutionary Origins of Religious Thought*. N.-Y., Basic Books, 2001, 375 p.
4. *Campbell J.* *The Hero with a Thousand Faces*. Princeton, Princeton University Press, 2004, 403 p.
5. *Casanova J.* *Public religions in the modern world*. London, The University of Chicago Press, Ltd., 1994, 332 p.
6. *Norenzayan A.* *Big Gods: How Religion Transformed Cooperation and Conflict*, Princeton University Press, 2013, 264 p.

⁸ Решением Верховного Суда Республики Таджикистан от 09.10.2014 признана террористической и экстремистской, деятельность запрещена на территории Республики Таджикистан.

Сведения об авторах

Излученко Татьяна Владимировна
кандидат философских наук, доцент,
кафедра деликтологии и криминологии
Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660075,
г. Красноярск, ул. Маерчака, 6
старший научный сотрудник, лаборатория
исторических и социально-экономических
исследований Сибири и Центральной Азии
Красноярский научный центр СО РАН
Российская Федерация, 660036,
г. Красноярск, ул. Академгородок, 50
e-mail: izluchenko@mail.ru
ORCID 0000-0001-5644-301X

Гергилев Денис Николаевич
доктор исторических наук, доцент, ведущий
научный сотрудник, лаборатория
исторических и социально-экономических
исследований Сибири и Центральной Азии
Красноярский научный центр СО РАН
Российская Федерация, 660036,
г. Красноярск, ул. Академгородок, 50
заведующий, кафедра истории России,
мировых и региональных цивилизаций
Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041,
г. Красноярск, пр. Свободный, 82А
e-mail: turilak@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4913-4803

Information about the authors

Izluchenko Tatyana Vladimirovna
Candidate of Sciences (Philosophy), Associate
Professor of the Department of Delictology and
Criminology
Siberian Federal University
6, Maerchak st., Krasnoyarsk, 660075, Russian
Federation
Senior Research Scientist, Laboratory of
Historical and Socio-Economic Research in
Siberia and Central Asia
Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS
50, Akademgorodok st., Krasnoyarsk, 660036,
Russian Federation
e-mail: izluchenko@mail.ru
ORCID 0000-0001-5644-301X

Gergilev Denis Nikolaevich
Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Leading Research Scientist,
Laboratory of Historical and Socio-Economic
Research in Siberia and Central Asia
Krasnoyarsk Scientific Center SB RAS
50, Akademgorodok st., Krasnoyarsk, 660036,
Russian Federation
Head, Department of History of Russia, World
and Regional Civilizations
Siberian Federal University
82A, Svobodny ave., Krasnoyarsk, 660041,
Russian Federation
e-mail: turilak@yandex.ru
ORCID 0000-0003-4913-48